

На баскетбольной площадке Цзян Сяо ловко и эффектно обошел соперника. Под футболкой и шортами проглядывали рельефные мышцы, излучавшие юношескую энергию. Он небрежно задрал край футболки, чтобы вытереть пот, и его янтарные глаза, ставшие на солнце еще прозрачнее и красивее, невзначай скользнули в сторону трибун.

Юноша с тонкими чертами лица, сидевший на скамейке для зрителей, даже не смотрел на игру — он застыл, повернувшись к полю вполоборота. Высокое надбровье, прямой нос.

А рядом с ним примостился Демон-призрак.

Черные волосы, алые губы, глаза гораздо глубже, чем у обычных азиатов, что придавало ему еще более призрачный вид. Его темный, словно звездное небо, взгляд бесстрашно встретился с глазами Цзян Сяо.

Этот маленький Демон-призрак осмелился подобраться к его брату! А ведь брат по натуре куда холоднее остальных и больше всего на свете ненавидит нечисть.

Почему этот мелкий бес такой бестолковый?

Цзян Сяо невольно нахмурился и, пока передавал мяч, бросил на Демона-призрака тяжелый взгляд.

Тот не шелохнулся и даже после того, как уловил неприязнь в глазах Цзян Сяо, не выказал ни малейшего намерения отступить.

Юй Хуа долго сидел рядом с Нин Цзи, пытаясь что-то понять, но в итоге сдался и, заскучав, просто сел с краю.

— Хозяин, Цзян Сяо выглядит недовольным. Может, он злится из-за того, что ты слишком близко к Нин Цзи? — внезапно подала голос Система.

Юй Хуа отвел взгляд, никак не отреагировав.

Он не был из тех, кто привык подстраиваться под других. Юй Хуа привык к своему нраву и даже под яростным, предупреждающим взглядом Цзян Сяо не отступил ни на шаг.

Под шумные возгласы толпы Цзян Сяо забросил последний трехочковый, и в этот же момент из учебного корпуса донесся звонок с урока. Он, не обращая внимания на окружающих, подхватил бутылку воды и ушел.

Он небрежно взъерошил волосы, и капли воды, стекая с прядей, затерялись где-то под воротом футболки, скользя по рельефным мышцам.

Популярность Нин Цзи тоже была не пустой фразой.

Он не играл на площадке и не щеголял, подобно другим юношам, потным, мускулистым телом, но многие девушки украдкой, смущенно поглядывали в его сторону.

Однако Нин Цзи ни на кого не обращал внимания. Слегка опустив голову, он прошел сквозь толпу, ни на кого не глядя. Такой любимец небес, как Нин Цзи, разумеется, не придавал значения восторженным взглядам окружающих.

Осенний ветер, принесший с собой холод и едва уловимый сладковатый аромат, ворвался в толпу.

Взгляды присутствующих разделились: одни были прикованы к Нин Цзи, другие — к Цзян Сяо.

Юй Хуа спокойно наблюдал за этой сценой.

Цзян Сяо нарочно подождал, пока Нин Цзи выйдет из толпы, и небрежно поравнялся с ним.

Он крутил на пальце баскетбольный мяч и лениво произнес:

— Брат, мама последние дни только и говорит, что скучает по тебе. Может, вернешься домой? В общежитии университета нечисто.

Цзян Сяо сделал многозначительную паузу. В отличие от Нин Цзи, который с детства не проявлял интереса к семейному делу экзорцизма, Цзян Сяо с малых лет учился умирять призраков. В том, что касалось нечисти, у него была сверхъестественная чуткость.

Того мелкого духа, что сегодня следовал за Нин Цзи, скорее всего, не видел никто, кроме него.

— Не нужно, — холодно ответил Нин Цзи.

— Как хочешь, — Цзян Сяо не стал спорить. Нин Цзи хоть и не изучал их искусство, но в любом случае мог за себя постоять. Да и этот жалкий, слабый Демон-призрак вряд ли мог причинить ему хоть какой-то вред.

*

Юй Хуа не следовал за Нин Цзи неотступно. В свободное время он бродил по кампусу. В огромном университете было немало блуждающих душ, как, впрочем, и людей.

Когда Юй Хуа сидел в мастерской, погруженный в свои мысли, в дверях показалась

нерешительная фигура. Юй Хуа запомнил этого призрака — он видел его на крыше.

Зачем Хэ Фань пришел к нему сам?

Увидев, что тот переступил порог, Юй Хуа медленно подошел к нему и спросил:

— Зачем ты пришел?

Хэ Фань покраснел и отвел взгляд, запинаясь:

— Ты сильный. Я хочу следовать за тобой.

Юй Хуа слегка нахмурился:

— Я не смогу тебя защитить. Сейчас я даже себя защитить не в состоянии.

Юй Хуа трезво оценил свое положение: сил почти не осталось, и против хоть сколько-нибудь опасного духа он был бессилен.

Хэ Фань разочарованно выдохнул, но не спешил уходить, робко поглядывая на Юй Хуа.

У самого Юй Хуа не было никаких воспоминаний о прошлой жизни, и раз уж он встретил того, кто его знал, он решил воспользоваться шансом.

— Ты знаешь, что меня зовут Юй Хуа, а что еще тебе известно? — он пристально посмотрел на Хэ Фаня. — Я почти ничего не помню о своем прошлом.

Хэ Фань замялся, его взгляд забегал по сторонам:

— Я... я видел тебя всего один раз. Тогда ты был старшекурсником, и я слышал... слышал, что тебе нравятся парни... А потом узнал, что ты умер.

Этих нескольких слов хватило, чтобы Юй Хуа сложил всю картину воедино. Вероятно, при жизни он подвергся травле в школе из-за своей ориентации, а после смерти кто-то намеренно поместил его душу в Массив Удержания Души, пытаясь превратить в Злого духа.

Юй Хуа помолчал, а затем поднял взгляд на Хэ Фаня и искренне произнес:

— Спасибо тебе.

Хэ Фань замахал руками, смущаясь:

— Если у тебя будут трудности, обращайся. Если я смогу помочь — обязательно помогу.

Долго оставаться он не стал: попрощавшись, Хэ Фань покинул мастерскую.

Лишь тогда Юй Хуа заметил, что на улице уже совсем стемнело. Студенты закончили вечерние занятия и разошлись по общежитиям. Ему тоже пора было возвращаться к Нин Цзи.

Он должен был во что бы то ни стало выяснить, почему тот так ненавидит призраков.

<http://bllate.org/book/19888/1957702>